

ЗИНАИДА ГИППИУС

ТАЙНА

ЗЕРКАЛА

Зинаида Гиппиус

Тайна зеркала

«Public Domain»

1921

Гиппиус З. Н.

Тайна зеркала / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1921

«Каждый русский замечательный писатель – в то же время и замечательный человек. Может быть, это правило (с исключениями, его подтверждающими) распространяется и на писателей других стран. Сейчас я говорю о России, где так ярка и полна гармония между человеком, – личностью, – и ее талантом...»

© Гиппиус З. Н., 1921

© Public Domain, 1921

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зинаида Гиппиус

Тайна зеркала

(Иван Бунин)

I

Каждый русский замечательный писатель – в то же время и замечательный человек.

Может быть, это правило (с исключениями, его подтверждающими) распространяется и на писателей других стран. Сейчас я говорю о России, где так ярка и полна гармония между человеком, – личностью, – и ее талантом.

Самый крупный пример – Лев Толстой. Он, как горная вершина, виден отовсюду. И никто, из русских ли, или из иностранцев, не будет спорить: Толстой сам по себе, как человек, как личность, не менее гениален, чем его гениальные произведения. Он и они – равны.

Если мы обратимся к другим нашим великим писателям, хотя бы к Лермонтову и Гоголю, мы должны будем сказать то же самое: оба они в рост своих произведений. Каждый из них равен своему таланту, своему гению.

Писатель вообще, – а русский писатель в особенности, – неотделим от своих произведений.

Многие русские критики знают это. Какой бы шумный успех ни сопровождал нового писателя – он нас не ослепляет. Если под смелыми, красивыми, даже сильными строками сквозит робкая и пустая душа, если не чувствуется стержня определенной личности, – мы знаем, что успех – только внешность, случайная волна, которая схлынет. Произведения писателя, если останутся – останутся лишь в рост человека, их создавшего.

Волна внезапного успеха, захлестнувшая одно время Максима Горького и Леонида Андреева, часто вредит писателям, даже губит их, останавливает их нормальный рост. Кто знает, не выработалась ли бы у Горького человеческая душа, средняя, но крепкая, во всю меру его таланта, если бы не исказил ее неумеренный внешний успех? Очень большая сила выдержала бы, конечно, все; и, конечно, не один этот успех виновен в том, что мы сейчас в Горьком, вместо честного, хорошего писателя имеем безвольное, бессильное жалкое существо, навеки потерянное и для литературы, и для России; однако и несчастье успеха сыграло тут свою роль.

Но я не о Горьком хочу говорить сейчас. Горький взят мною лишь как один из бесчисленных примеров, – отрицательных. Их слишком много. А именно теперь, когда кажется, что вся Россия стала отрицательной величиной, – надо напоминать: Россия есть, была и будет, Россия вечна. Не только потому, конечно, что у нее была такая литература и такие люди, ее создавшие; но между прочим и потому, что эта литература и эти люди есть.

Один из людей-писателей, утверждающий своим бытием бытие России, – Иван Бунин.

II

Иван Бунин имеет свою особенную судьбу, историю, свое собственное, ни на что не похожее лицо. Он своеобразен, как всякий замечательный русский писатель.

Никогда он не имел того кричащего, глупого успеха, от которого в молодости кружится голова. Хотя я и думаю, что его голова не закружилась бы, все же так лучше: к нему гораздо больше идет его лестница восхождения, *тихая* слава, которой он достиг. Действительно тихая, и действительно слава. С начала 90-х годов, когда Бунин впервые появился на литературном горизонте, русская литература пережила много судорог, метаний, взлетов, провалов; много имен выскакивало на поверхность – и мгновенно исчезало навсегда. Шумели скороспелые славы. Строился картонный трон Л. Андрееву. Тут же объявлялись «новые течения» и рождались хрупкие «школы»... Бунин тихо шел рядом, ко всему приглядываясь и прислушиваясь, никуда не бросаясь с головой, не оставляя собственного крепкого пути. Критика, в суете обращившая к нему, – не знала, что с ним делать: ей надо было «положить его на какую-нибудь полочку», приклеить к нему какой-нибудь ярлык, – но все ярлыки от него отваливались. Подражатель Чехова? Нет. И уж никак не Горького! И не декадент! И не символист! Пишет прекрасно, трезвый человек, – да кто он? Куда его девать?

Можно бы, казалось, сообразить, что это просто Бунин, великолепный писатель сам по себе и стоящий труда, чтобы заглянуть в него поглубже. Но, повторяю, это было время суеты и мыльных пузырей литературного муравейника.

А Бунин к тому же в нем не жил, – он не жил в Петербурге. И, лишь касаясь общей литературной среды – прочные дружеские связи он имел только с отдельными писателями. Он был близок с Чеховым. Он знал Льва Толстого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.